

КРАТКИЙ ОБЗОР ТИБЕТСКИХ БУДДИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ

Существует много различных видов учений и традиций. В Тибете это нингмапа (rNying.ma.pa.), кагюдпа (bKa'.brgyud.pa.), сакаяпа (Sa.skya.pa.) и гэлугпа (dGe.lugs.pa.) — четыре главные буддийские школы, а также древняя традиция Бонпо. Каждая из этих четырех главных традиций заявляет, что ее школа самая совершенная. Если бы они этого не делали, то не было бы и разных школ.

Что же такое школа? Здесь не имеется в виду один особый путь или метод учения. Школой называется целая система буддийских учений, в которой существуют различные пути. Например, некоторые люди, придерживающиеся традиции нингма, говорят, что нингмапа — это Дзогчен. Это неверно. В нингмапе имеются также Сутра, Махаяна и Тантра; это традиция со всеобъемлющим учением. Точно так же Сутра и Тантра имеются в гэлугпе. Поскольку в Тибете наиболее развит тантризм, все тибетские школы являются представителями тантризма. Однако если вы последователь учения тибетского буддизма или хотите получить какое-то важное посвящение, например посвящение Калачакры, вас спросят, приняли ли вы Прибежище. Если вы ответите отрицательно, то вас попросят сначала принять Прибежище. Это объясняется тем, что, вообще говоря, обет Прибежища свойствен Хинаяне, а она входит в тибетский буддизм. Мы должны знать принципы и различия разных учений и традиций и различия между ними. Многие люди очень заблуждаются относительно различных названий, традиций, школ и методов. Некоторые даже полагают, что имеются отличия в истинном смысле учения. Путаница не приведет нас к реализации, поэтому мы должны знать характерные черты каждого учения, которого мы придерживаемся.

Хинаяна и Махаяна: Путь Отречения

Сутра. Учение Хинаяны и учение Махаяны принадлежат к системе Сутры. Они называются Путем Отречения. Характерной чертой этого пути является отказ от причины всего отрицательного. Всякий, кто интересуется буддийским учением и читает буддийские книги, обычно знает Сутру, представляющую собой учение, которое реально проповедовал Будда Шакьямуни, явившийся в образе человека. Эти объяснения связаны с нашим относительным состоянием, и поэтому они имеют дело именно с этим состоянием и направлены на его улучшение.

Следовательно, Сутра — это более простая форма учения, предназначенная для понимания простыми людьми. В ней содержится учение о Четырех Благородных Истинах, оно есть и в традиции Хинаяны, и в традиции Махаяны. Подлинный смысл Четырех Благородных Истин не очень труден, но его можно весьма усложнить, если объяснять интеллектуально. Иногда его анализ бывает изложен в трех или четырех томах. Будда проповедовал это учение простым людям, не как философию или учебный предмет. Но в наше время во всех школах оно стало главным традиционным предметом, и если вы изучаете Четыре Благородные Истины в монастыре, то это очень трудный предмет.

Например, много лет назад я посетил Швейцарию и участвовал в нескольких встречах молодых тибетцев. Они пригласили одного ламу дать им учение. Эти молодые тибетцы считали, что как тибетцы они сами собой являются буддистами, хотя даже не знали, что такое буддизм. И вот этот лама в течение двух часов объяснял принцип Четырех Благородных Истин. Но это объяснение было очень усложненным и интеллектуальным. И, я уверен, большинство из этих молодых людей не поняли ничего, потому что я сам не мог ничего понять из его объяснений, хотя провел в монастырской школе много лет, изучая буддийскую философию. Было впечатление, что он хорошо подготовился: выучил изречения и анализ, какая цитата из какой книги, на какой странице, на какой строчке и т. д. Значит, он действительно много изучал все это. Но если бы Будда проповедовал Четыре Благородные Истины таким образом, он не смог бы общаться с крестьянами и простыми людьми. А если бы он начал беседовать о природе ума, то его могли бы понять только интеллектуалы. Но такие люди никогда не согласились бы с ним, потому что так или иначе у каждого есть свои собственные ограниченные представления! Мы так привыкли сравнивать все со своими собственными представлениями, что интеллектуальное объяснение может создать только проблему, а не понимание.

Четыре Благородные Истины. Первое, что проповедовал Будда, была Первая Благородная Истина о Страдании. Что означает страдание? Страдание — это все, что происходит в нашем относительном существовании, объединяющем тело, речь и ум. Первое реальное непосредственное представление о страдании мы получаем от своего материального тела, потому что любая проблема, которая может у нас возникнуть на уровне ума или на уровне речи-энергии, обязательно проявляется на самом грубом уровне, уровне тела. На этом уровне смысл страдания очень легко понять. Не нужно быть большим ученым, способным к глубокому анализу, чтобы понять такое страдание. Чтобы понять его, нам даже не нужно человеческого разума: собака или кошка также знают, что такое страдание, потому что страдание связано с физическим состоянием.

Поскольку нам не нравится страдание, почему бы не попытаться найти способ избавиться от него? Чтобы избавиться от страдания, нужно поискать его причину. Поэтому Будда учил Второй Благородной Истине о Причине Страдания. Приложив хотя бы в малой степени свою способность рассуждать, мы приходим к выводу, что у страдания есть причина.

Но недостаточно только обнаружить причину страдания. Нужно способствовать прекращению этой причины. Например, предположим, что у человека каждый день болит живот. Он очень хорошо знает, что в животе что-то болит, что он страдает. Если его беспокоит это недомогание, надо найти его причину, или же он будет продолжать страдать. Если он выяснит, что причиной боли является плохая пища, то должен использовать свое открытие, чтобы прекратить страдание. Поэтому Будда начал учить Третьей Благородной Истине о Прекращении Страдания. И наконец, Будда учил о пользе прекращения страдания и последствиях непрекращения страдания. Так он учил закону о причине и следствии, закону кармы. Что же нам нужно делать, чтобы вызвать прекращение страдания? Существует множество первичных и вторичных кармических причин, и существуют также способы, вызывающие прекращение этих причин. Но все это

только временные меры. Если мы желаем полного и окончательного прекращения страдания и устранения его причин, нужно полностью выйти за пределы относительного состояния. Вот почему здесь возникает понятие об абсолютной и относительной истине. Как традиция Хинаяны, "малой колесницы", так и традиция Махаяны, "большой колесницы", содержат понятие о двух истинах — это главная характерная черта учения Сутры.

Особенностью относительного уровня учения является то, что Будда Шакьямуни явился в образе человека, чтобы передать учение нам, людям, и наш способ понимания этого уровня учения заключается в том, чтобы соблюдать правила нравственности. Сутра построена на пути отречения: отказавшись от дурного поведения и увеличивая добродетели, мы можем преодолеть свою карму.

Хинаяна. Главная забота учения Хинаяны — не причинять вреда другим, контролируя собственное поведение. Поэтому первое, что вы делаете, — это получаете обет Прибежища и соблюдаете определенные правила. Чтобы достичь этой цели, существуют сотни правил. Сам Будда сказал: "Имея перед собой пример своих собственных ощущений, не причиняйте вреда другим". Если кто-то делает вам гадость, то вы замечаете это. Зная, что такое расстраиваться, не расстраивайте других. Истинный смысл Прибежища заключается в том, что вы признаете путь к реализации, которому учил Будда, и в соответствии с этим путем производите определенные действия и тем самым контролируете свое поведение.

Когда мы принимаем обет Хинаяны, то принимаем его с данного момента и до смерти. Мы не принимаем обета с этого момента и до полной реализации. Почему? Потому что обет связан с нашим настоящим состоянием. Его следует выполнять посредством нашего поведения, которое заканчивается с нашей смертью. Наше тело отправляется на кладбище, и наш обет на этом заканчивается. Если до самого момента смерти мы соблюдали этот обет в чистоте, то совершили доброе деяние. Соблюдение такого обета не знает исключений, и мы не изменяем его в соответствии с нашими изменившимися воззрениями. Если имеется конкретное и веское основание для снятия обета, тогда можно его не соблюдать. В противном случае этот обет продолжает связывать нас с момента принятия и до момента смерти. Неверно думать, что, приняв обет, вы вольны поступать по-разному, в зависимости от своих намерений.

Позднее система Хинаяны претерпела развитие. Кроме обета Прибежища, даваемого монахиням и монахам, есть также обет упасаки для мирян. Вы можете принять обет с единственным правилом, например не убивать, или с двумя правилами — с добавлением обета не воровать — и так далее.

Могут быть различные уровни, пока вы не примете полный обет полностью посвященного монаха или монахини.

Махаяна. Учение Махаяны развилось из принципа намерения. Было признано, что правила важны для прекращения отрицательных причин, но этого недостаточно. Если у нас есть добрые намерения, все будет иметь хорошие последствия. Тибетский Учитель буддизма Джигмед Лингпа (jigs.med. gling.pa.), 1729-1798 гг., говорил, что если у нас добрые намерения, то Путь и Плод будут добрыми; если

же у нас дурное намерение, Путь и Плод также будут дурными. Поэтому мы должны развивать добрые намерения.

В наше время в традиции Махаяны дается обет, называемый "обетом бодхисаттвы". В действительности это влияние традиции Хинаяны. Он был введен позднее, так как первоначально не существовало такой вещи, как обет бодхисаттвы. Принцип Махаяны называется лаппа (bslab.pa.), "упражнение". Сюда входит упражнение для ума, упражнение в дисциплине, нужной нам для упорядочивания нашей жизни, и упражнение в самадхи, или созерцании. Таковы три принципа в Махаяне. Поэтому Махаяна направлена не только на самоконтроль, но и на то, чтобы быть готовым помочь другим. Принцип Хинаяны заключается в том, чтобы отказаться от причинения вреда и неприятностей другим, в то время как принцип Махаяны заключается в том, чтобы действовать на благо других. Таково главное различие.

Махаяна — это зарождение и развитие Бодхичитты, что означает, что мы выверяем свое намерение во всем, что делаем, потому что в данном учении это самое главное. Чтобы показать этот принцип Махаяны, обычно для примера приводится история о старшине купцов, принявшем обет Хинаяны не убивать. Он организовал путешествие группы купцов на один остров, чтобы добыть там драгоценные камни. На обратном пути один из купцов, человек сильный и очень дурной, задумал убить всех остальных, чтобы завладеть драгоценностями. Старшина купцов разгадал это намерение, и, чтобы не дать дурному купцу приобрести крайне тяжелую карму и спасти жизни других людей, он убил этого злонамеренного купца. Но он очень страдал от сознания своей вины, потому что нарушил обет не убивать. Как только он добрался до суши, он отправился к Будде Шакьямуни, чтобы покаяться. Будда Шакьямуни сказал ему: "Ты действительно нарушил свой обет, но ты не сделал ничего плохого. Ты убил не из ненависти или гнева, а из сострадания, чтобы спасти этого человека от последствий его алчности и чтобы спасти жизни других". Этот пример, приводимый в сутре Махаяны, показывает важность намерения. Однако это, конечно же, не означает, что мы должны убивать людей из добрых намерений!

В учении Махаяны есть два таких понятия: монпа (smon.pa.) и гюгпа ('gyug.pa.). Монпа — это наше намерение сделать что-то, а гюгпа — это действие, которое мы фактически исполняем. В "Руководстве к жизненному пути бодхисаттвы" (Бодхисаттвачарьяватара) великий Учитель Шатидэва объясняет, что первое можно сравнить с намерением совершить путешествие, а второе с тем, что вы действительно укладываете свою поклажу и отправляетесь в путь. Намерение делать практику ради блага других — это монпа. Но недостаточно только иметь хорошее намерение. Нужно каким-то образом приступить к действию. Вот почему обычно, когда люди начинают практику, они говорят, что хотят реализовать себя ради блага всех других существ. Это означает, что они стараются достичь реализации не только для своего личного блага. Использование этих слов становится своеобразной тренировкой ума. Вот что мы имеем в виду под Бодхичиттой. Использует человек слова или нет, самое важное — иметь правильное намерение.

Обычно говорят, что Махаяна более важна, чем Хинаяна, так как Махаяна означает "большая колесница", а Хинаяна — "малая колесница". Это неверное представление. Вначале, когда Будда излагал учение, исходя из страдания, это был очень низкий уровень для простых людей, чтобы они поняли и применяли его. Вот почему оно называется хина, или "малое". Маха, или "большое", означает, что у вас есть большая способность воспринять и выйти за рамки ограничений в своем существовании, если вы знаете пользу этого. Обе колесницы берут начало от Сутры, устной проповеди Будды Шакьямуни. Учения, которые Будда Шакьямуни давал на Земле жителям Индии, составляют Хинаяну. Будда мог также, не изменяя своего облика, беседовать и общаться с другими существами, обладающими более высокими способностями, такими как наги и дэвы, живущими в различных измерениях. Это уже Махаяна. Если люди способны пойти дальше и заниматься Тантрой, то это означает, что у них более высокие способности и знание энергии, потому что наше существование включает также энергию и ум. Зная, как работает энергия, мы можем раскрыть ценность учения Тантры. Если же мы этого не знаем или у нас нет способностей это понять, то для нас большее значение имеет метод Сутры. Мы не должны судить, что одно важнее другого. Каждое учение имеет совершенные качества, и мы не можем оценивать его как хорошее или плохое. Мы можем только сказать что-то о способностях занимающихся им людей и о том, какое учение какому роду людей подходит.

Поскольку Сутра всегда была столпом буддийского учения, то если вы хотите познакомиться с буддизмом, вы должны познакомиться с Сутрой. Вот почему, когда знакомят с тантрийским учением, то часто говорят, что в нем обязательно должны быть Прибежище и Бодхичитта. Фактически мы включаем в практику принципы Хинаяны и Махаяны. В наше время некоторые видные ламы и учителя склонны говорить о двух истинах, даже когда они дают тантрийское учение. По существу это Сутра, а не Тантра, потому что в тантризме две истины не упоминаются. В Сутре, и в особенности в Сутре Махаяны, изложен принцип шуньяты, или пустоты. Праджня-парамита, или "Сердечная Сутра", — это Сутра, читаемая практикующими многих буддийских традиций, включая Дзэн. В ней излагается пустотность собственной природы нашего тела, наших чувств, всех явлений нашего относительного состояния, что приводит нас к состоянию пустоты. Когда мы окажемся в этом состоянии, то можно будет сказать, что мы находимся в состоянии абсолютной истины, в состоянии медитации. Однако для Тантры пустота — это только отправная точка.

Многие Учителя, обсуждая Тантру, говорят о пустоте и сострадании. Как говорил Нагарджуна: "Если есть пустота без сострадания, то эта пустота не имеет никакого значения". То же самое объясняется и в "Махамудре Сарахи". Однако здесь сострадание означает не только намерение, как мы понимаем его на уровне Сутры Махаяны. То, о чем на уровне Сутры говорится как о сострадании, в Тантре называется "энергией". В Тантре мы стараемся проникнуть в эту энергию и применять ее.

Тантра: Путь Преображения

Мы имеем три уровня существования: тело, речь и ум. Будда Шакьямуни явился в образе человека, чтобы проповедовать Сутру, которая больше связана с

измерением тела, что влечет за собой обеты и так далее. С измерением речи связан тантризм, который имеет дело с энергией. Речь соответствует нашему дыханию, которое связано с праной. Речь также означает звук, который связан с мантрой, а мантра связана со слогами. Вот почему тантризм называется также Мантраяной. Тантризм имеет дело не просто с произнесением слов, потому что те слоги, которые мы произносим, являются символами разных видов энергии. Очень важно понять принцип передачи в тантризме и то, как связан с ним принцип проявления. В противном случае вы не сможете понять тантризм.

Источник и передача Тантры. Люди, которые слишком обуславливают себя учением Сутры, склонны говорить, что Тантру тоже проповедовал Будда Шакьямуни. Обычно они говорят так: "Будда Шакьямуни принимал другой облик, чтобы проповедовать это учение". Они говорят также, что за год до своей Паринирваны Будда Шакьямуни проявился в виде Калачакры. Если хотите, то можете думать так. Мы живем в рамках времени, и поэтому у нас возникает представление, что действительно должно было произойти какое-то преображение. Но мы не должны думать о Будде Шакьямуни как об актере на сцене, который появляется в театре сегодня как монах, а завтра в форме ябюм, соединения мужского и женского начала. Тантрийское учение заключается не в том, что кто-то говорит, а другие слушают. Тантра называется учением Самбхогакайи, а проявление Самбхогакайи, как, например, Калачакра, находится вне понятия времени. Самбхогакайя — это измерение ясности и энергии, измерение, реально проявляющее свои внутренне присущие ему качества. Если мы стоим перед зеркалом, то видим в нем свое отражение, потому что, несмотря на то, что само зеркало не имеет формы, оно обладает потенциальной способностью отражать бесконечное число вещей. Подобным же образом в Самбхогакайе имеется бесконечная потенциальная способность к проявлению. Вот почему на уровне Самбхогакайи представлены сотни форм божеств.

Проявления Самбхогакайи предстали впервые перед теми людьми, которые обладали достаточными способностями, чтобы получить такую передачу. Возьмем для примера тот случай, когда Будда Шакьямуни явился. Это явление произошло не перед простыми индийцами, которым довелось быть поблизости. На самом деле происходило вот что: люди, способные получить такую передачу от Будды Шакьямуни, установили связь с этим проявлением. Таких людей называют ригзинами (rig.'dzin.).

В истории Ану-йоги школы нингма были разные ригзины: ригзины божеств, ригзины нагов и ригзины других измерений. Почему нужно быть ригзином, чтобы суметь получить передачу такого учения? Причина вот в чем. Из жизнеописания Гуру Падмасамбхавы мы знаем, что он не проявил обычной для людей смерти, но благодаря практике, называемой Великий Перенос, явил Тело Света. Проявление Тела Света означает, что материальное тело растворяется в своей коренной природе, в свете. Сущность нашей энергии означает сущность элементов, символизируемую цветами. Мы считаем, что Гуру Падмасамбхава проявился именно таким образом, но мы не можем видеть его и его измерение, потому что у нас слишком много кармических следов. Ригзин, обладающий высшими способностями, может видеть Гуру Падмасамбхаву и может получить передачу, осуществленную через разнообразные преобразования. Проявленное и переданное

преображение происходит в соответствии с теми условиями, которые существуют на момент этого события. Например, есть форма херуки Хаягривы с лошадиной головой. Это объясняется тем, что впервые восприняли это проявление существа, которых мы считаем классом существ с лошадиными головами. Подобным же образом проявление Дакини Синхамукхи имеет лик льва, потому что только так мы можем описать ее облик. Вот почему, чтобы ближе познакомиться с тантризмом, надо иметь более широкие и более открытые взгляды.

Обычно у людей ограниченное видение. Когда мы говорим о других существах, они не понимают, о чем идет речь. Они знают только о людях и животных и не верят, что есть наги, дэвы и другие существа разных классов. Это не так уж трудно понять, даже логически. В наше время наука признает, что существует множество звездных систем и галактик во Вселенной. Мы не можем сказать, что нет никаких других существ. Некоторые говорят, что раз они не могут видеть этих существ, то этих существ нет. Но хотя мы не можем видеть, что происходило в прошлом, мы верим во все это. Значит, по логике вещей, мы не можем отрицать, что во Вселенной могут быть такие существа. Есть такие животные, которых мы можем видеть, но которые не могут видеть нас. Подобным же образом, поскольку мы тоже вид животных, могут быть такие существа, которые видят нас, а мы их видеть не можем. Если мы знаем о таких возможностях, то это может принести нам пользу. В противном случае у нас может возникнуть множество затруднений.

Вообще говоря, последователи учения Хинаяны говорят, что Хинаяна — это истинное буддийское учение. Они не признают других форм учения, говоря, что не уверены, является ли Махаяна подлинным учением Будды. Нет необходимости спорить на эту тему. Верно, что Будда в образе человека проповедовал Хинаяну людям и что это "физически переданное" учение. Многие другие виды учения, начиная с Махаяны и Тантры и кончая Дзогченон, были принесены в измерение людей из других измерений для нашего блага. Например, мы говорим, что Будда проповедовал Праджня-парамиту нагам, а затем Нагарджуна принес ее из мира нагов в мир людей.

В нашем относительном состоянии важно знать также и это, потому что весьма возможно, что мы можем столкнуться с враждебными действиями различных существ. Мы их не видим и поэтому можем доставить им неприятности, потревожив их, а они в свою очередь могут причинить беды нам. И тогда мы будем расплачиваться за свое неведение.

В традиции бонпо есть много объяснений о разных видах существ. Современная школа бонпо во многом переплелась с буддийскими традициями, и многие древние взгляды забыты. Зато вы найдете такое понимание в древнем традиционном боне, исследуя традиции бонпо в деревнях, где люди все еще делают ритуалы прошлых времен, хотя многого, возможно, не могут объяснить. Они имеют глубокие знания в этой области, а также понимание энергии человека и измерения человека, и энергии, связывающей человека и другие существа: как можно вызвать их враждебность и как можно преодолеть или усмирить такую враждебность. Такова специфика бонпо. Такие объяснения мы можем найти не только в книгах бонпо, — мы можем найти также сотни таких книг в тибетских буддийских учениях. Это объясняется тем, что Гуру Падмасамбхава включил

такие учения бонпо в буддизм и преобразовал их при помощи буддийских принципов. В традиции нингма имеется Дешег Кагьяд (bde.gshegs. bka'.brgyad.), или "восемь разделов Тантры". большинство из которых связаны с Ану-йогой. Последние два или три из восьми разделов, называемые Джигтен Чодтод ('jig.rten. mchod.bstod.)*, первоначально существовали в традиции бонпо. Кроме того, Гуру Падмасамбхава проявился в гневной форме и создал эти учения для тибетцев. Это очень важные книги.

* Джигден означает "мирской", чодтод означает "ритуал", "подношение".

Поскольку первоначально, в древние времена, Тибет был страной бонпо, в Тибете больше распространен тантризм. Перед тем как пригласить в Тибет Гуру Падмасамбхаву, тибетский царь пригласил Шантаракшиту, в то время наиболее известного в Индии пандита, распространять буддизм в Тибете. Однако Шантаракшита не мог добиться успеха, встретив сильное сопротивление бонпо. Позже был приглашен Гуру Падмасамбхава, учение которого опиралось на тантризм, где большое внимание уделяется энергии. Древнее тибетское знание было глубоко связано с функционированием энергии. Хотя эти два учения несколько отличаются, принцип в них один и тот же. Вот почему тибетцы более легко восприняли буддийское учение Тантры, нежели учение Сутры.

Деление Тантры. В тибетской тантрийской традиции есть деление на низшую и высшую Тантру, которые в традиции нингма называются внешней и внутренней Тантрой. Низшая Тантра — это в основном путь очищения, высшая Тантра — это путь преображения. Тантра означает непрерывность энергии. Это признание ценности энергии и всего, что заключено в существовании человека, есть нечто такое, что в Сутре никогда не упоминается. В Сутре три страсти: неведение, привязанность и гнев — называются тремя ядами и считаются самыми пагубными. Вследствие этих трех страстей вы можете создать много отрицательной кармы и в результате бесконечно пребывать в сансаре. Следует отречься от причины этой бесконечной сансары, от этих трех страстей, потому что ничего ценного в них нет. Однако, согласно тантризму, хотя это и страсти, природа их — энергия. Энергия имеет свои хорошие и плохие стороны, но корень их один и тот же. Если вы откажетесь от этой энергии, то совершите ошибку. Если же вы используете энергию и преобразуете страсти, то получите пользу. Понимание тантризма заключается в признании этой энергии.

Самыми важными низшими Тантрами являются Крия-тантра и Йога-тантра. В Крия-тантре, после получения соответствующего посвящения и правомочности, больше всего используется метод практики Тары или Авалокитешвары. Получение правомочности также означает работу с энергией — мы готовимся получить мудрость от этого божества.

Вообще все просветленные существа имеют бесконечные обязательства перед всеми живыми существами. Каждый день, когда мы делаем Бодхичитту, мы исполняем решимости и даем обещание приносить пользу всем живым существам. Тот же путь прошли и просветленные существа, и поэтому у них накопились бесконечные обязательства. Но мы не знаем, есть ли у нас какая-

нибудь связь с этими просветленными существами. Если мы когда-нибудь общались с ними, когда они были еще на пути, были бодхисаттвами, то у нас есть такая связь. В этом случае мы будем первыми, кто получит эту передачу, и можем обрести просветление благодаря пути, пройденному таким просветленным существом. Если же этого нет, то получение посвящения и применение связанных с ним методов представляет собой способ создать такую возможность.

Получая посвящение, мы также принимаем определенное обязательство. Мы должны иметь изображение или изваяние божества, которые считаются опорой для божества. Мы приглашаем это божество и просим его присутствовать в этом изображении или изваянии. Затем мы подносим светильники, цветы, благовония и т. д. и воображаем, что создаем множество подношений, тем самым накапливая заслуги. Мы просим даровать нам мудрость. Выполнение такой практики в течение долгого времени является подготовкой для получения мудрости.

Получение мудрости Тары или Авалокитешвары не означает, что мы сразу же станем просветленными. Активная подготовка к получению мудрости означает, что мы развиваем свою ясность, чтобы понять, что такое путь и как увеличивать свое знание. Это не только молитва. Нужно работать со своим состоянием. Возможно, мы затем используем более важный путь, такой, как путь Йога-тантры.

Йога-тантра очень похожа на Крия-тантру, но здесь мы отождествляем себя с божеством, например Тарой. Кроме того, мы сами преобразуемся в это божество и в конце концов на уровне отождествления обретаем реализацию. Низшая Тантра носит название Тантры, потому что в итоге вы реализуете мудрость божества, которое визуализируете. Божество становится своего рода примером для вашей реализации.

Йога-тантра — это учение, очень широко распространенное в Тибете. Это официальное учение Тантры, потому что оно очень похоже на обычное учение Сутры. Вы делаете прекрасные подношения и следуете правилам. Поэтому оно легко сочетается с Сутрой.

Высшая Тантра. Учение Ануттара-тантры совсем другое. Оно включает в себя преобразование страстей в мудрость. Вот почему вы также ломаете свои ограничения. Если вы строго контролируете свое тело, речь и ум, то, преобразаясь, обнаруживаете, что такой контроль не главное. Поэтому вы ломаете ограничения. Вот почему существует много историй об индийских махасиддхах, поступки которых казались странными.

В тантризме существует много символов. У нас есть три страсти, и они преобразуются в три метода. Гнев преобразуется в гневные проявления, такие как Синхамукха; неведение преобразуется в спокойные проявления, такие как Вайрочана; а привязанность преобразуется в радостные проявления, такие как Хеваджра или Чакрасамбхава. Это три коренные страсти и примеры их аспектов мудрости. Если мы делаем визуализацию гневного проявления, то все ему сопутствующее предстает в гневной форме. Подношение делается уже не цветами или благовониями, а вещами противоположными, например кровью и мясом. Вот почему Ануттара-тантру нелегко сочетать с учением Сутры. Обычные люди не

могут этого понять: с одной стороны, мы говорим, что должны вести себя как монахи, а с другой стороны, говорим о соитии мужских и женских божеств. В Сутре говорится, что нельзя выпить даже капли спиртного, а в Ануттара-тантре, делая ганачакру или ганапуджу, "круг подношений", мы употребляем мясо и вино. Тибетские цари знали, что Ануттара-тантра — это самое важное учение, но она при этом не очень подходила для обычных людей, которые не могли ее понять, и это было опасно. Поэтому они занимались ею тайно. Открыто же они объявили официальным учением Йога-тантру. Учителя давали Ануттара-тантру ученикам только тайно, и те занимались ею поодиночке.

Позднее тибетские Мастера распространяли Ануттара-тантру, замаскировав ее под Йога-тантру и изменив способ ее изложения. После этого для передачи Ануттара-тантры было разработано много таких вещей, как ритуалы и обряды. А до того, если Учитель хотел дать посвящение и передать знание, использовали только небольшой листок с рисунком мандалы или статуэтка, чтобы дать ученику некоторое представление о том, как проявить эту форму и войти в это измерение. Это не то, что в Йога-тантре, где на алтарь ставится статуя, а затем ей поклоняются, чтобы получить мудрость. Но позднее все монастыри заполнились статуями и мандалами Ануттара-тантры. Например, если вы попадете в монастырь Шалун в Тибете, там есть очень большой зал, в котором все стены увешаны художественными изображениями. Такие рисунки используются уже не только для того, чтобы дать представление для передачи.

В наше время совершить посвящение Калачакры очень трудно. Если такой Учитель, как Далай-лама, дает это посвящение, то ему надо подготавливать мандалу и различные предметы много дней. Если вы небогаты, то никак не сможете этого сделать. Если кто-то попросит меня дать посвящение Калачакры, то я не смогу этого сделать. Не потому, что у меня самого нет этого посвящения или я не знаю, как его давать, а потому, что у меня нет таких вещей. Я должен придерживаться той системы, которая была утверждена в тибетской традиции. А возможности для этого у меня нет.

Первоначально все было по-другому. Индийские махасиддхи посещали Уддияну, чтобы получить такие учения Ануттара-тантры, как Калачакра или Хеваджра, и поэтому позднее они смогли распространить эти учения в Индии. Когда они попадали в Уддияну, то находили Учителя, сидевшего где-то под деревом или в пещере, и просили его дать им самое важное учение. Учитель, вероятно, говорил им что-нибудь вроде: "Договорились, через три дня встречаемся в таком-то месте в полночь". Во многих жизнеописаниях махасиддхов это описывается именно так. Итак, в полночь Учитель передавал Калачакру или Хеваджру. Значит, на самом деле нет необходимости иметь много предметов. На изображениях дзогченских или тантрийских Учителей мы часто видим ящик, называемый саматог (za.ma.tog.), в котором хранились предметы, нужные для практики и для того, чтобы давать передачу. Если бы вы попросили учение Ануттара-тантры, Учитель достал бы из этого саматог небольшой рисунок мандалы и еще что-нибудь и исполнил посвящение, вот и все. В наши дни делается совсем по-другому. В течение столетий каждый Учитель что-то добавлял к процессу посвящения, и теперь он стал очень сложным.

Передача в Тантре — это своеобразное введение. Она связана с тем, как передача была получена впервые. Мы уже знаем, что только в высшей степени реализованные существа способны воспринимать передачу от проявления света. Позже такую передачу стал давать Учитель, который в качестве примера показывает мандалу и т. д. Это называется посвящением. Человек входит в это знание и применяет этот метод. Конечная реализация называется Махамудрой.

Во всех четырех главных школах высшей целью пути преобразования является Махамудра. В наше время существует много разновидностей учения Махамудры. В частности, в традиции кагюдпа знаменитый Учитель Гампопа* излагал Махамудру способом, объединявшим Сутру и Тантру. Но здесь вы должны понять нечто очень важное. Махамудра включает в себя преобразование в божества. Именно воссоединение состояния преобразования с состоянием ясности называется Махамудрой. Если вы не понимаете этого момента, то не можете оценить важность преобразования и можете допускать и другие ошибки. Многие западные переводчики переводили термин Махамудра как "великая печать", что совершенно неверно. Обычно, когда мы говорим "за печатью", мы имеем в виду, что имеется нечто, о чем не говорят людям. Здесь слово мудра ничего общего с печатью не имеет, на самом деле оно обозначает символ, который мы обычно выражаем жестами рук. Его целью является передача информации. Если имеется проявление просветленного существа, то его можно сравнить с отражением в зеркале. Если собака появляется в зеркале, то это означает, что перед зеркалом находится собака. Образ в зеркале — это символ потенциальной способности, а не сама эта способность. В тантризме все является не чем иным, как символом. Читаете ли вы мантру, визуализируете божество и мандалу, все является символом для постижения истинной потенциальной способности. Махамудра означает, что все ваше существование в виде тела, речи и ума полностью находится в этой ясности. Если вы преображаетесь, скажем, в Калачакру, с этим связано измерение данного преобразования, называемое мандала. Если вы присутствуете в ней и больше ничего не создаете, кроме того, что имеется в это мгновение, то вы находитесь в Махамудре. Пока вы не достигнете этого присутствия, вы строите вещи одну за другой, что называется кедрим, "стадия развития". За ней следует дзогрим, "стадия завершения", на которой в этом проявлении все воссоединяется с вашими каналами, чакрами и энергетическими точками. В конце концов вы можете попасть в эту ясность. Не зная этого принципа, вы упускаете самый важный момент в тантризме. Может быть, вы даже будете считать, что божество и посвящение — это вроде пропуска в Махамудру, как будто это какое-то другое учение.

* Гампопа (sGam.po.pa.dwag.spo.lha.rse): (1079-1153) — один из главных учеников Миларепы.

Практика тантризма использует работу с движением, вот почему мы делаем визуализацию, а также поем, читаем нараспев и танцуем священные танцы, воссоединяя все с состоянием созерцания. Это более важно, чем сидеть в тишине. В тишине легче войти в состояние созерцания, но и покой, и движение являются нашим естественным состоянием. Если мы знаем, как использовать и то и другое в своей практике, то можем реализовать ее гораздо быстрее. Вот почему мы

говорим, что учение Тантры приводит к реализации более быстро, чем учение Сутры.

Подразделение высшей Тантры. В школе нингма Высшая Тантра делится на Маха-йогу, Ану-йогу и Ати-йогу. Первые две — это путь преобразования, а последняя, Ати-йога, — это путь самоосвобождения. В практике преобразования имеется два разных вида визуализации: постепенный и непостепенный методы. Постепенный метод принадлежит Маха-йоге, а непостепенное преобразование принадлежит Ану-йоге. Маха-йога нингмапы соответствует Ануттара-тантре других школ. В Ануттара-тантре первостепенное внимание уделяется тщательному построению визуализации, и очень важно четко представлять форму и цвет преобразования. Потенциальность называется семенным слогом. Это означает, что он обладает потенциалом, но результата вы еще не можете видеть. Семечко цветка станет цветком только в том случае, если вы зароете его в землю, дадите ему воду и солнечный свет. Когда оно вырастет, вы получите цвет, форму и аромат цветка. Вот почему слог называется семенным. Делая практику, вы медленно разворачиваете проявление из семенного слога. Вам надо мысленно создавать детали этого проявления одну за другой, начиная, скажем, с правой руки, держащей ритуальный предмет, переходя затем к другой руке, которая держит другой предмет, и так далее. Когда вы полностью построили всю мандалу, то это конец кедрима. Закончив для себя визуализацию, вы переходите к воссоединению этой визуализации со своей энергией, каналами и чакрами. Тогда все проявление становится чем-то по-настоящему живым. Когда имеется ясность этого присутствия, то это называется Махамудрой. Таково постепенное преобразование.

В Ануттара-тантре не упоминается такое слово, как "постепенный". "Постепенной" Ануттара-тантра называется в Ану-йоге, потому что Ану-йога использует "непостепенный" метод. С самого начала объяснение нашей истинной природы, как оно дается в Ану-йоге, совпадает с объяснением, даваемым Дзогченом. Мы не говорим, что имеется некое семя потенциальности. Мы говорим о нашем состоянии Дзогчена, самосовершенном состоянии, означающем, что нет ничего, что нужно было бы развивать или изменять. Наша истинная природа предстает здесь, "как она есть", чистой с самого начала. Поскольку она самосовершенна с самого начала, ничего не нужно создавать. Когда она проявляется, мы говорим, что это реализация. Это не означает, что для достижения реализации нам нужно изменять или развивать свою истинную природу, потому что нет ничего, что нужно было бы изменять.

Как же проявляется это самосовершенное состояние? Оно проявляется благодаря преобразению. Это и есть Ану-йога. Ану означает "высшая", что говорит о том, что, хотя Тантра и путь преобразования весьма важны, этот конкретный метод — самый сущностный и важный в самой Тантре. Вот почему, когда мы занимаемся системой Ану-йоги, нам не нужно, преобразаясь, выстраивать вещи одну за другой. Самым главным в Ану-йоге считается иметь знание своего истинного состояния, "как оно есть". Проявиться в форме божества или преобразиться в нее — означает проявиться, как оно есть: здесь не надо ничего изменять, выстраивать или создавать. Сами мы не обладаем этим состоянием знания, потому что над нами властвует двойственность. Чтобы снова оказаться в этом истинном

состоянии, Учитель учит ученика и дает ему возможность войти в это состояние знания, являющееся его собственным состоянием. Это и называется передачей, и очень важно иметь передачу и применять ее, чтобы попасть в это состояние мгновенно. Если я, например, преображаюсь в Калачакру в стиле Ану-йоги и если у меня с самого начала есть это знание, я мгновенно оказываюсь в этом видении, этом присутствии и вибрации. Вместо того чтобы что-то выстраивать, мы прямо попадаем в это присутствие. В Ану-йоге этого достаточно. Вот почему она очень отличается от Ануттара-тантры. В практике преображения не так важно представлять все точно и четко. Если вы не можете совершенно четко видеть форму и цвет, это не имеет значения. Нужно только иметь представление. Это представление вы получаете при передаче, главное — прочувствовать ее, а затем применять. Если вы ее не чувствуете, если у вас нет этой вибрации, то даже если вы очень четко видите цвета, в Ану-йоге это не важно. Состояние реализации в Ану-йоге называется Дзогчен, а не Махамудра.

Официально в традициях кагюдпа, сакаяпа и гэлугпа нет такого деления на три йоги, как в Высшей Тантре. В этих традициях признается только Ануттара-тантра, хотя в них есть люди, практикующие Дзогчен — Ати-йогу. В этих школах есть деление на отцовские тантры, материнские тантры и недвойственные тантры, в зависимости от того, что ставится на первый план при преображении. Школа сакаяпа, например, признает все три типа Тантры, в то время как в школе гэлугпа ее основатель Цзонхава (1357-1419) утверждал, что есть только отцовские тантры и материнские тантры, а недвойственных тантр нет. На самом деле такое деление построено на том, что если в методе данной тантры большее внимание уделяется визуализации, то есть стадии развития, то она считается отцовской тантрой, а если в методе на первый план ставится работа с каналами и чакрами, то есть стадия завершения, то она считается материнской тантрой. Примером отцовской тантры является Гухьясамаджа, а примером материнской тантры — Чакрасамвара. В некоторых традициях, например в сакаяпа, Калачакра и Хеваджра считаются недвойственными тантрами, потому что двум стадиям практики преображения уделяется примерно одинаковое внимание.

Поскольку постепенный и непостепенный методы преображения, а также Ати-йога есть только в школе нингмапа, многие Учителя этой школы делают вывод, что три йоги — Маха, Ану, Ати — соответствуют отцовской, материнской и нейтральной Тантре, делая этим нечто вроде дипломатического жеста по отношению к другим традициям тибетского буддизма. В действительности такой вывод совершенно неправомерен. Все три типа Тантры представляют собой постепенные методы преображения, и оба вида практик преображения — и постепенные и непостепенные — работают с каналами и чакрами. Каждая Тантра сама по себе является путем, и поэтому сравнение трех йог с тремя Тантрами имеет мало смысла.

"Тибетская книга мертвых" описывает проявление в аспекте звука, лучей и света. Все это принципы проявления. Лучи и свет связаны с измерением звука и энергии. Преображение — это возникновение формы из лучей и света. Такое моментальное проявление затем переносится в устную традицию, при этом дается интеллектуальное истолкование различных символов и т.д., а также объясняется тот метод, который мы должны практиковать, чтобы привести себя в это

состояние. Само проявление — это способ попасть в то измерение. В Тантре метод, приводящий нас в измерение первоначального проявления, — это путь преобразования. Истинный смысл слова Тантра относится к нашему собственному состоянию, которое представляет собой непрерывность энергии. Поэтому Тантра — это метод, посредством которого мы попадаем в такое состояние.

Дзогчен: Путь Самоосвобождения

Третьей внутренней Тантрой, согласно традиции нингма, является Ати-йога, называемая также Дзогчен. Однако это не Дзогчен Ану-йоги, не конечная цель пути непостепенного преобразования. Ати-йога — не тантрийский путь: это путь самоосвобождения.

Ати — слово языка Уддияны, оно означает "изначальное состояние". Метод служит для открытия этого состояния. Мы также называем это состояние тиглэ ченпо (thig.le. chen.po.), "всеобъемлющее тиглэ". Тиглэ (thig.le.) — это шар света, символ потенциальности. Ченпо значит "всеобъемлющее". "Всеобъемлющее тиглэ" означает, что все совершенно в этой потенциальности. В нем нет никаких углов, что символизирует отсутствие ограничений. В некоторых старых книгах Дзогчен называется Чьянчуб Сем (byang.chub. sems.), или Бодхичитта. Но не следует понимать слово Бодхичитта в том смысле, в каком оно употребляется в системах Сутры. Абсолютная Бодхичитта — это состояние пустоты. Но иметь знание пустоты и состояния Дзогчена — не всегда одно и то же. Чьян означает "очищенный", не имеющий ничего отрицательного. Чуб означает "совершенный". Так что эти два слова соответствуют кадаг и лхундруб учения Дзогчен.

Ати-йога — это путь самоосвобождения, но многие учителя излагают его в тантрийском духе. Это объясняется тем, что тантризм — наиболее значительное учение в тибетском буддизме, поэтому люди склонны рассматривать Дзогчен с позиции пути преобразования. Выдающийся нингмапинский ученый Джу Мипам ('Ju. Mi.pham.: 1846-1912) написал книгу, в которой он утверждал, что в Дзогчене есть кедрим и дзогрим, стадия развития и стадия завершения. Почему? Потому что если сказать, что этих двух стадий нет, то другие школы, где господствует путь преобразования, заявили бы, что Дзогчен не является действенным Путем. Учитывая преобладающее мнение других школ, некоторые нингмапинские ученые считали явно неудобным отстаивать существование подлинно совершенного пути, не имеющего ничего общего с практикой преобразования. Что же касается других школ, то они также не могли согласиться с тем, что Дзогчен — это полностью самодостаточный Путь.

Результатом старания сохранить хорошие взаимоотношения с другими школами явилось то, что позднее многие учителя стали соединять Дзогчен с тантрийскими практиками. В наше время, когда вы получаете учение Дзогчена Упадеша, прежде всего вам надо получить формальное посвящение, и это считается очень важным. Я не хочу сказать, что нельзя передавать знание Дзогчена посредством посвящения. Это делать можно, и такое желание правомерно, но не согласуется с дзогченским принципом открытия самого себя.

Учение Дзогчен называется "учением ума Самантабхадры". Это означает, что учение Дзогчен передается непосредственно через наш ум, а не через тело или речь — энергию. Мы используем ум, чтобы войти в это состояние знания. Принцип Дзогчена заключается не в медитации, принцип Дзогчена — это состояние знания. В Дзогчене есть много практик, позволяющих нам войти в это состояние знания, развивать и в конце концов реализовать его. Именно на уровне нашего ума мы воссоединяем это состояние знания со всей нашей повседневной деятельностью.

В Дзогчене может быть устная передача, когда учение объясняется интеллектуально, или же символическая передача, когда используются такие формы и обряды, как посвящение, или же прямая передача без использования каких-либо слов или символов. Это объясняется тем, что у нас есть тело, речь и ум — три аспекта нашего существования. Соответственно тому, что у нас есть три различных пути: путь отречения, путь преобразования и путь самоосвобождения, есть и три вида передачи, каждая из которых отвечает тому или иному аспекту нашего существования. Устная передача может быть очень хорошо осуществлена интеллектуально, но она не обязательно является самым важным способом передачи. Если Учитель общается с человеком, в течение многих лет изучавшим буддийскую философию, то такому человеку очень легко объяснять, используя буддийскую философскую систему, хотя такой способ подходит далеко не для каждого. Например, один из коренных текстов* Дзогчена был написан Манджушримитрой**, который был великим ученым. Для других людей, возможно, более важно посвящение, потому что они предпочитают обряды. Многое зависит от обстоятельств.

Учение Дзогчен излагается в трех разделах, называемых Сэмдэ, Лонгдэ и Упадеша, что соответствует трем способам передачи. Эти три раздела нельзя рассматривать как три школы или традиции. Такое деление предложено для того, чтобы учитывать различные способности людей к пониманию и к вхождению в состояние знания**. Очевидно, что способности разных людей неодинаковы. Некоторым, чтобы достичь состояния знания, нужно действовать, уделяя больше внимания работе с телом, а другим — с умом. Это переживание может возникнуть благодаря прямой передаче Учителя, но даже и в этом случае всегда остается над чем поработать, что надо развивать.

* См. "Изначальное переживание", перевод Намхая Норбу и Кеннарда Липмана.

** См. "Кристалл и Путь Света" Намхая Норбу.

Дзогчен проповедовал главным образом Учитель Гараб Дордже. Его последний завет, состоящий из трех положений, является итогом всего учения Дзогчен. Три раздела: Сэмдэ, Лонгдэ и Упадеша — это три способа работы в соответствии с тремя положениями Гараба Дордже.

Первое положение Гараба Дордже — это "прямое введение". Это означает, что мы попадаем прямо в состояние знания. В Сэмдэ, первом разделе учения Дзогчен, чтобы найти себя в присутствии состояния знания, мы работаем с четырьмя налджорами (gnal.'byor.), или йогами. Это не означает, что этот раздел имеет дело только с введением в знание: имеются сотни методов достижения полной

реализации. Главное внимание уделяется получению прямого переживания изначального состояния человека.

Второй раздел учения Дзогчен, Лонгдэ, имеет дело со вторым положением Гараба Дордже: "Не оставаясь в сомнении". "Не оставаясь в сомнении" не означает прийти интеллектуально к решению. Мы можем решать все, что угодно, но оно окажется ложным. Когда же мы имеем истинный, неподдельный опыт, то не остается ничего ложного, ничего не надо решать. В Лонгдэ, чтобы конкретно оказаться в живом переживании состояния без тени сомнения, мы работаем с четырьмя да (brda.), или символами, хотя здесь тоже присутствует метод прямого введения в это состояние и пребывания в нем.

Третий раздел учения Дзогчен, Упадеша, работает главным образом с третьим положением Гараба Дордже: "Пребывать в этом состоянии" — в состоянии, относительно которого у нас нет никаких сомнений. Упадеша уделяет меньше внимания прямому введению и больше внимания — пребыванию в состоянии созерцания. К тому же в Упадеше содержатся все методы, относящиеся к трем положениям Гараба Дордже. В этом разделе объясняются методы трэгчод и тодгел. В трэгчод мы узнаем, как оставаться с четырьмя чогага, что означает раскрепощенно пребывать в своем теперешнем состоянии, "как оно есть", ничего не меняя. Когда трэгчод твердо усвоен, то имеется метод тодгел для более быстрого стирания нашего кармического видения.

Мы применяем учения для того, чтобы реализовать самих себя. Если мы можем достичь полной реализации, то можем на деле говорить о помощи другим. Ведь мы интересуемся именно своей реализацией. Некоторые полагают, что если они практикуют Сутру, то практики Тантры не имеют к ним никакого отношения. Некоторые считают, что они уже являются последователями какого-либо Учителя в одной традиции, и спрашивают, что произойдет, если они будут следовать учению Дзогчен. Но в действительности нас интересует не реализация какой-то школы, или традиции, или учения. Изучение только на уровне школ и традиций немного даст процессу самореализации. Мы хотим знать различия, чтобы не запутаться. Нам не нужно застревать на этих различиях. Наоборот, мы должны стараться иметь осознанность и знание учений и воссоединять все вместе.

— ∞ —

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

